

С другой стороны все было сделано так же: одежда Ши Цина все еще оставалась скользкой, но на груди были две маленькие дырочки, которые должны были быть прикрыты больше всего, и обнаженная маленькая плоть трепетала, ярко сверкая. Цвет действительно развратный.

Ши Цин был повержен этим нарядом, и еще большее смущение вызывало его тело.

Когда его так дразнили, спонтанная реакция крови панды уже давно подготовила его маленькое отверстие, и влажная жидкость вылилась наружу. После того как Цинь Мо снял верхние штаны, из его нижнего белья показалась маленькая развратная дырочка.

Цинь Мо уставился на неё, в его чёрных глазах запрыгало пламя похоти, он протянул руку и коснулся её, сахарная глазурь, которая вот-вот должна была растаять, мгновенно исчезла, розовая плоть была кристально чистой, а скользкий вид словно притягивал его к себе.

Пейзаж был таким очаровательным, но Цинь Мо все еще терпел. Даже если и существует кровная линия панды, это тело никогда не сталкивалось с этим. Если вставить его необдуманно, Ши Цину будет очень больно.

Он терпеливо сжимал его пальцами, но не ожидал, что маленькая дырочка проглотит половину его пальца за один раз.

Ши Цин издал приятный стон, прислонившись к телу Цинь Мо и слегка подрагивая.

Цинь Мо чувствовал только, что его пальцы вошли в слишком чудесное, нежное и скользкое место, а слегка подрагивающий палец, казалось, кусал его, умоляя войти еще.

Это тело действительно подходит для этого.

Они вдвоем прошли через столько миров, и Цинь Мо, естественно, знал, что некоторые расы имеют тела, даже если это происходит впервые, они очень хорошо принимают их.

Как в Мире Орков и Межзвёздном НПА, где Ши Цин был более развратным, чем обычно.

Но в этот раз все было иначе. Он всегда чувствовал, что Ши Цин все еще чего-то жаждет, даже больше, чем раньше.

Цинь Мо пальцами имитировал движения фаллоса, Ши Цин тут же издал сладостный стон, а маленький и симпатичный член встал во весь рост, и даже несколько капель полупрозрачной жидкости потекли с верхушки.

Рука Цинь Мо уже распухла и болела, как раскаленный железный прут, но он все еще ждал. Ему нужно было досконально изучить нынешнее тело Ши Цина, чтобы они вдвоем смогли

заняться сексом на высшем уровне.

С одного пальца до трех Ши Цин уже начал задыхаться на короткие промежутки времени. Как обычно, в это время он должен был бы испытывать оргазм, но он не ожидал, что маленькая система выдержит в этот раз.

Внезапно вспомнив о состоянии этого тела, Цинь Мо задумался.

Но в это время Ши Цин больше не мог этого выносить: «Цинь Мо... чешется... ммм... так чешется...»

Он тихонько застонал, три пальца Цинь Мо продолжали ласкать самую чувствительную часть его маленькой дырочки, но от этого кожа головы Ши Цина еще больше онемела, и он, наконец, не сдержался и закричал: «Не надо... и... и...»

Цинь Мо уже знал, что происходит, но ему просто хотелось посмотреть, как его маленькая система произносит это с приливом стыда. Он поцеловал его в губы и медленно спросил: «Куда?»

Ши Цин больше не мог сдерживаться и полностью отпустил его: «Возьми, спереди... эта маленькая дырочка тоже чешется».

Цинь Мо просто отделил клона и пошел позади него.

Так как Ши Цин хотел, чтобы в него вошли, ее маленькая попка была высоко поднята, а розовая киска стала развратной из-за вторжения трех пальцев, но под ней был более темный, ярко-красный рот. Это отличается от знакомого ему розового отверстия в плоти. Он не похож на то, что должен иметь мужчина, но в этот момент Ши Цин обладал неопишуемой притягательностью.

Цинь Мо коснулся его рукой. Там уже было влажно. Он попытался просунуть туда палец. Это ярко-красное отверстие было более подходящим для принятия, чем розовое. Он почти с жадностью проглотил весь палец, но внутри все еще было тепло и тесно.

Цинь Мо на мгновение остолбенел, а Ши Цин уже вскрикнул из-за вторжения: «Ах... я хочу, я должен... двигайся, Цинь Мо...» Он сгорал от вожделения, не имея возможности рассуждать, его разум был заполнен хозяином. Счастье, которое он испытывал, было полно смертельного удовольствия от того, что Цинь Мо вознес его на вершину.

Цинь Мо слегка улыбнулся, а затем снова превратился в клон. Он приподнял подбородок Ши Цина и с силой поцеловал его. Увидев, что его глаза затуманились, два Цинь Мо, стоявшие за ним, почти одновременно направили на него огромный огненный жар. В него был вставлен твердый стержень.

Два маленьких отверстия внезапно оказались забиты до предела. От ощущения наполненности у Ши Цина закружилась голова, а огромное наслаждение взвилось в небо и захлестнуло его. Мясистый член вырвался наружу, и почти одновременно из двух маленьких отверстий выдавилось еще больше жидкости.

Он никогда не думал, что просто войдет и выстрелит, - Цинь Мо был слегка напуган.

Ши Цин же раскинулся на руках хозяина без малейших сил, весь он был немного ошеломлен, а голос его был задыхающимся: «Слишком... слишком захватывающе...»

Цинь Мо рассмеялся, поцеловал его в губы и сказал хриплым голосом: «Как бы ты ни учил, будет удобнее перетерпеть это некоторое время».

Ши Цин совсем не хотела отвечать ему. Если бы он и мог это вынести, то не хотел бы!

Он эякулировал, но Цинь Мо только начал, как же он мог отдыхать? Два члена, вставленные в его дырочки, задвигались одновременно, и Ши Цин сразу же возбуждился от оцепенения и снова стал похотливым.

Ощущения на этот раз были совершенно иными, чем в прошлый раз, когда оба Цинь Мо проникали в него.

Для одной маленькой дырочки невыносимо терпеть двух больших парней, но когда две маленькие дырочки заполнены одновременно, то вкус - это только комфорт сверху вниз.

«Ммм... Цинь Мо... Это слишком быстро... Ах...» Ши Цин застонал, его тело постоянно дрожало, два члена прекрасно взаимодействовали, один был глубже, а другой мельче, один мельче, а другой глубже, он был вставлен в самую глубокую точку в то же время, и все чувствительные точки были задеты. Ши Цин очень хотел вытерпеть это, очень хотел, чтобы ему не было так стыдно, но как он мог вытерпеть, когда его так стимулировали? Невозможно!

К счастью, он только что эякулировал, и ему удалось продержаться некоторое время, но вскоре он снова почувствовал странную неловкость.

Кстати... Это тело, похоже, обычного человека, он... еще не избавился от него...

«Цинь Мо... остановись... остановись...» Ши Цин не мог сдержаться, желание помочиться не давало ему покоя.

Где же Цинь Мо остановится? Он нежно поцеловал его в гладкую спину и спросил хриплым голосом: «Что случилось? Ты снова собираешься эякулировать?»

Лицо Ши Цина покраснело от стыда, он покачал головой и сказал: «Я... я хочу отпустить...»

Что касается этого вопроса, то Цинь Мо с ним не знаком. Ведь еще в Мире Источника Цинь Мо уже был монахом в период поста и давно избавился от брэнного смертного тела.

Но все равно путешествовать в малый мир очень интересно. С улыбкой в глазах Цинь Мо прикусил мочку уха и прошептал: «Все хорошо, просто отпусти это».

Услышав эту фразу, Ши Цин зашумел, но вскоре яростно замотал головой: «Нет... Нет, нет...»

«Чего ты боишься?» Цинь Мо поцеловал его и прошептал на ухо приятным голосом: «Я хочу это увидеть».

Звук был настолько запутанным, что, казалось, по ушам пронесся электрический ток, и в голове Ши Цина помутилось.

А Цинь Мо, надвигавшийся на него, стал еще сильнее, и хитрый угол продолжал стимулировать его, заставляя все больше и больше терять контроль.

«Нет, это действительно не может быть...» Ши Цин терпел изо всех сил, и из уголков его глаз потекли слезы.

Цинь Мо утешил его и мягко сказал: « Выйдет отдельно".

В голове у Ши Цина было мутно, и, услышав слова хозяина, он вдруг задумался: Да, он может решить эту проблему сам...

Он попытался сосредоточиться, используя технику клонирования, но вскоре понял, что совершил огромную ошибку.

Техника аватара - это всего лишь еще один канал, и подобная физическая реакция почти полностью синхронизирована.

Один из двух Цинь Мо, трахавших его, отстранился, но второй удержал его в таком положении, две стройные ноги были раздвинуты, и Ши Цин был вынужден увидеть свои собственные под таким углом. безумие.

Яростное столкновение в отверстии плоти, огромная зрительная стимуляция - Ши Цин ничего не мог с собой поделать. Мешок, достигший своего предела, не выдержал, и наружу хлынула тонкая жидкость, за которой последовало огромное чувство облегчения. Вкус смерти довел его почти до судорожного оргазма.

Ужас, вкус ужасный.

Цинь Мо, вошедший в его тело, почувствовал сильное сокращение акупунктурной точки на спине и почти не смог удержать ее. Цинь Мо не удержался и укусил его за шею: «Цинцин, ты слишком тугой».

Ши Цин совершенно не слышал его слов, и весь погрузился в транс.

Увидев слезы на его щеках, Цинь Мо нежно поцеловал его: «Будь умницей, все в порядке».

Он успокоил его, скорректировал позу и снова вставил другого клона, заполнив отверстие, которое освободил.

И аватар Ши Цина тоже обнялся, попка приподнялась, а две акупунктурные точки открылись и закрылись из-за оргазма. Влажный вид, казалось, приглашал людей любить их.

Цинь Мо снова разделился на два аватара, раскрыл белоснежные ягодицы и вставил их туда.

Ши Цин только что пришел в себя, но все его тело снова онемело, и он прерывисто застонал, погружаясь в океан желания.

«Цинь Мо... Цинь Мо».

«Ну...» Цинь Мо поцеловал его в губы и нежно утешил: «Я здесь, в человеческом теле».

Лицо Ши Цина внезапно стало пунцовым, и он окончательно пришел в себя, но плоть позади него была сухой, а голова все еще путалась, но он знал, что Цинь Мо нездоров, и он не хотел чтобы его хозяин вышел, он не думал об этом, может остановиться.

Увидев, что другой клон держит огромного зверя в одиночестве, чтобы поцеловать его, адамово яблоко Ши Цина слегка шевельнулось, и он не удержался и сказал: «Я помогу тебе».

Цинь Мо с улыбкой посмотрел на него: «Поможешь ртом?»

Ши Цин покрылся манящим румянцем и ответил: «Хорошо».

«Хорошо». Цинь Мо легонько чмокнул его в губы.

На самом деле Ши Цин не очень-то разбирался в этом вопросе. Все, что он может сделать, это беспорядочно облизывать его. Изначально он хотел доставить хозяину больше удовольствия, но это становилось все более популярным. Цинь Мо не мог не прислониться к нему. Он сказал ему

на ухо: «Еще одна доля?»

Ши Цин моргнул.

Цинь Мо прикусил мочку уха и неопределенно ответил: «Я хочу вставить».

Ши Цин чувствовал, что не надо его убивать, но... Голос хозяина приятный, глаза такие красивые, а поведение слишком мягкое...

Не сдержавшись, третий клон Ши Цина вышел наружу.

Снова зажатый в мясном члене, Ши Цин чувствовал, что наслаждению нет конца. Ощущение смерти было поистине иррациональным.

«Это так удобно... Это так удобно...» Ши Цин не мог не вздохнуть, а Цинь Мо обхватил его за талию и ускорил бег.

Ши Цин был так сильно возбужден, что не мог сказать, сколько раз он испытал оргазм. И вот, когда он уже не мог эякулировать, хозяин наконец глубоко проник в него, и горячая сперма хлынула внутрь, не упав на землю. Эти две мягкие от экстаза киски.

После месячного прессинга количество эякуляций было поразительным. Самые чувствительные части тела Ши Цина подвергались подобной стимуляции, и он чувствовал лишь покалывание кожи головы.

«Цинь Мо, Цинь Мо, Цинь Мо...» Ши Цин продолжал звать его.

Цинь Мо сохранил эту позу, развернул его к себе, взял на руки и поцеловал в румяные губы.

Затяжной и нежный поцелуй, полный любви и преданности, сопровождаемый вздохом, казалось, пронесся через тысячи миров.

«Цинцин, мой Цинцин».

<http://bllate.org/book/5264/522092>